

Куклинова Ирина Анатольевна

ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИКЛЕ МУЗЕЕВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В статье рассматривается, каким образом расширение представлений о наследии, утверждающееся в науке в последние десятилетия, влияет на содержание подготовки музеологов и специалистов в области наследия. Акцент сделан на появлении значительного массива требований к знаниям, умениям и навыкам бакалавров по работе с природным наследием. Автор анализируется содержание тех профессиональных дисциплин, в процессе изучения которых они формируются, намечаются перспективы преподавания данного круга вопросов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/6/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (96). С. 96-99. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

16. Brizel D. M., Albers M. E., Fisher S. R. et al. Hyperfractionated Irradiation with or without Concurrent Chemotherapy for Locally Advanced Head and Neck Cancer // New England Journal of Medicine. 1998. Vol. 338. P. 1798-1804.
17. Colevas A. D., Adak S., Amrein P. C. et al. A Phase II Trial of Palliative Docetaxel+Fluorouracil for Squamous Cell Cancer of Head and Neck // Annals of Oncology. 2000. Vol. 11. P. 535-539.
18. Colevas A. D., Busse P. M., Norris C. M. et al. Induction Chemotherapy with Docetaxel, Cisplatin, Fluorouracil and Leucovorin for Squamous Cell Carcinoma of the Head and Neck: a Phase I/II Trial // Journal of Clinical Oncology. 1998. Vol. 16. P. 1331-1339.
19. Forastiere A. A. Head and Neck Cancer: Overview of Recent Development and Future Directions // Seminars in Oncology. 2000. Vol. 27. Suppl. 8. P. 1-4.
20. Hira T., Korogi Y., Hamatake S. et al. Stages III and IV Squamous Cell Carcinoma of the Mouth: Three-Year Experience with Superselective Intraarterial Chemotherapy Using Cisplatin Prior to Definitive Treatment // Cardiovascular and Interventional Radiology. 1999. № 22 (3). P. 201-205.
21. Jacobs C., Lyman G., Velez R., Garcia E. et al. A Phase III Randomized Study Comparing Cisplatin and Fluorouracil as Single Agents and in Combination for Advanced Squamous Cell Carcinoma of the Head and Neck // Journal of Clinical Oncology. 1992. Vol. 10. P. 257-263.
22. Linkov F., Lisovich A., Yurkovetsky Z. et al. Early Detection of Head and Neck Cancer: Development of a Novel Screening Tool Using Multiplexed Immunobead-Based Biomarker Profiling // Cancer Epidemiology, Biomarkers and Prevention. 2007. Vol. 16 (1). P. 102-107.
23. Nacasato T. Superselective Continuous Arterial Infusion Chemotherapy through the Superficial Temporal Artery for Oral Cavity Tumors // American Journal of Neuroradiology. 2000. Vol. 21. P. 1971-1972.
24. Pignon J. P., Bourhis J. et al. Chemotherapy Added to Locoregional Treatment for Head and Neck Squamous Cell Carcinoma: Three Meta-Analyses // Lancet. 2000. Vol. 355. P. 949-955.
25. Shah J. Head and Neck Surgery and Oncology. Elsevier, 2012.
26. Vokes E. E., Kies M., Haraf D. J. et al. Induction Chemotherapy Followed by Concomitant Chemoradiotherapy for Stage IV Head and Neck Cancer: an Attempt at Locoregional and Systemic Tumor Control // Proceedings of ASCO. 2000. Vol. 19.
27. Wendt T. G., Grabenbauer G. G., Rodel C. M. et al. Simultaneous Radiochemotherapy versus Radiotherapy Alone in Advanced Head and Neck Cancer: a Randomized Multicentre Study // Journal of Clinical Oncology. 1998. Vol. 16. P. 1318-1324.
28. Wibault P., Bensmaine M., Forni M. et al. Intensive Concomitant Chemotherapy in Locally Advanced Unresectable Squamous Cell Carcinoma of Head and Neck: a Phase I Study of Radiotherapy with Cisplatin and 7-Week Continuous Infusional Fluorouracil // Journal of Clinical Oncology. 1996. Vol. 14. № 4. P. 1192-1200.

REGIONAL CHEMOTHERAPY IN TREATMENT OF PATIENTS WITH LOCALLY ADVANCED SQUAMOUS CELL HEAD AND NECK CANCER

Konstantinova Yuliya Sergeevna
Shavrina Yuliya Andreevna
Voronezh State Medical Academy named after N. N. Burdenko
cons-jul@yandex.ru

In view of insignificant progress in treatment of patients with locally advanced squamous cell head and neck cancer search for new therapy methods is urgent. The article reveals opportunities and prospects for regional chemotherapy as an organ-sparing technique for these patients. The purpose of this review is to determine the role of the method in treatment of inoperable patients.

Key words and phrases: squamous cell cancer; organs of head and neck; regional chemotherapy; chemoembolization; intra-arterial infusion; superselective catheterization of vessel.

УДК 37

Педагогические науки

В статье рассматривается, каким образом расширение представлений о наследии, утверждающееся в науке в последние десятилетия, влияет на содержание подготовки музеологов и специалистов в области наследия. Акцент сделан на появлении значительного массива требований к знаниям, умениям и навыкам бакалавров по работе с природным наследием. Автор анализирует содержание тех профессиональных дисциплин, в процессе изучения которых они формируются, намечаются перспективы преподавания данного круга вопросов.

Ключевые слова и фразы: природное наследие; музеология; музей; натуралии; Международный совет музеев; музейный предмет.

Куклинова Ирина Анатольевна, к. культурологии, доцент
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
i_kuklinova@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИКЛЕ МУЗЕЕВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН[©]

В настоящее время в Федеральном государственном образовательном стандарте по направлению подготовки «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» [7] содержится значительный

массив требований к знаниям, умениям и навыкам бакалавров, необходимым для работы с природным наследием.

Объясняется это изменениями в представлениях о наследии, происходившими на протяжении последних десятилетий. В новейшем профессиональном энциклопедическом словаре, изданном специалистами Международного комитета по музеологии (ИКОФОМ), встречаем следующую трактовку истории формирования этого термина и его современное толкование: «Начиная с Французской революции и на протяжении XIX столетия, понятие наследия главным образом относилось к недвижимому имуществу и, как правило, смешивалось с пониманием исторического памятника. Памятник, в изначальном смысле этого слова, является сооружением, предназначенным увековечить память о ком-то или о чем-то. С середины 1950-х годов понятие наследия постепенно начинает включать все материальные свидетельства его (*человека – И. К.*) окружения и становится значительно шире... Это понятие относится ко всем природным или сделанным человеком предметам и ценностям, материальным или нематериальным, без ограничения во времени или пространстве, были ли они просто унаследованы от предшественников из предыдущих поколений или собраны и сохранены для передачи потомкам в будущих поколениях» [1, с. 59-61].

Уже в 1960-1970-е гг. в западном обществе происходит осознание необходимости гармонизации взаимоотношений с природой на фоне надвигающегося экологического кризиса. В это время в структуре правительств многих стран появляются министерства окружающей среды. На международном уровне для консолидации сил по сохранению уникальных объектов культуры и природы на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1972 г. принимается Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. На данный момент Список Всемирного наследия ЮНЕСКО включает 1007 объектов в 161 стране, из них: 779 – культурные, 197 – природные, 31 – смешанный [5].

Музеологи констатировали «взрыв интереса к природному наследию, наряду с культурным» [8, р. 85] уже во второй половине 1980-х гг. В области музейной практики это привело как к расцвету традиционных специализированных групп музеев, в том числе естественнонаучных, так и к рождению их новых видов. Как отмечается исследователями, «началось массовое “омузеивание” основных природоохранных учреждений: заповедников, национальных парков, особо охраняемых природных объектов (ООПО)» [4, с. 253].

Новым явлением в музейном строительстве становятся такие особые, появившиеся лишь во второй половине XX в. разновидности локальных музеев, как средовые музеи, экомuzeи, делающие акцент в своей работе на взаимоотношениях человека и его природного и рукотворного окружения.

Расширяется толкование самого термина «музей». В определении Международного совета музеев (ИКОМ) констатируется, что, «помимо “музеев”, как таковых, считаются отвечающими этому определению:

- природные, археологические и этнографические памятники и достопримечательности, исторические памятники и объекты, носящие характер музея благодаря их деятельности по приобретению, хранению и популяризации материальных памятников народов и их среды обитания;
- учреждения, хранящие коллекции и выставяющие для обозрения живые экспонаты флоры и фауны, такие как ботанические, зоологические сады, аквариумы, виварии;
- природные заповедники» [6].

Эти изменения в понимании музея как институции приводят к осмыслению сохраняемого и изучаемого ими материала. Так, в начале 1990-х гг., характеризуя современную музейную практику, французский музеолог А. Девалье отмечал, что коллекции естественной истории, предметов искусства, научных или технических предметов должны восприниматься в их природной и культурной среде как единое целое. Они получены по наследству от предшествующих поколений и передаются последующим с осознанием тех трансформаций, которые обязаны творениям и разрушениям человека, фиксируемым с целью объяснения природы и истории этого наследия. Музей этим исследователем трактовался «специфическим местом, где можно изучать отношения человека с реальностью универсума в его полноте», а музеология интерпретировалась как наука «о взаимоотношениях человека с реальностью универсума» [9].

В нашей стране, как полагают специалисты, переход к расширенной концепции наследия наметился в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в ходе демократизации общественной жизни. При этом процесс этот продолжается и поныне. Главное, что произошло в последние годы, – это осознание наследия «через призму естественной и несомненной взаимосвязи природного и культурного» компонентов [3, с. 258-259]. Переосмысление понятия наследия и места музея в структуре учреждений, связанных с его сохранением, интерпретацией и популяризацией, нашло отражение и в трансформации системы подготовки специалистов в данной области. Если с конца 1980-х гг. в нашей стране велась подготовка по специальности «Музейное дело и охрана памятников», то на современном этапе в рамках перехода на двухуровневую систему высшего образования направление подготовки профессионалов для музеев и иных институций, связанных с наследием, получило новое название – «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». Произошло не только и не просто изменение названия, серьезным образом была пересмотрена концепция, модифицировано содержание. Преподавание многих дисциплин теснейшим образом связано с осмыслением феномена природного наследия.

Дисциплины «История музеев мира», «История музейного дела России», «Охрана культурного и природного наследия в России и за рубежом» подразумевают изучение генезиса естественноисторических коллекций XVI-XVIII веков. В многочисленных трактатах натуралистов, основанных на личном опыте формирования и изучения собственных и университетских собраний, а также организации и систематизации

монархических и аристократических коллекций естественноисторического профиля, затрагиваются вопросы развития и изучения подобных собраний, проблемы их экспонирования и объяснения публике. Увлечение природными объектами достигает кульминации в XVIII в., когда специализированные кабинеты стали играть существенную роль в культурной и научной жизни Европы. Естественноисторические коллекции рассматриваются с точки зрения их значимости для научных изысканий и их важности в популяризации знаний о природе среди многочисленных любителей. XIX в. становится эпохой появления и расцвета естественноисторических музеев. С этого периода и по настоящее время они являются проводниками научной культуры в обществе, знакомят все более широкие слои посетителей с новейшими научными концепциями.

Актуальность естественнонаучной проблематики для современного человека привела к тому, что постепенно многие музеи, создававшиеся как научные или учебные центры, всё большее внимание в своей работе стали уделять и непрофессионалу, разрабатывая целый ряд культурно-образовательных программ для разных категорий посетителей, в первую очередь, для подрастающего поколения. В частности, научные музеи Санкт-Петербурга, имеющие естественные коллекции, не только организуют обзорные и тематические экскурсии по своим экспозициям, но и принимают активное участие в таких общегородских музейных фестивалях и акциях как «Детские дни» и «Ночь в музее». В процессе изучения дисциплины «Музейная педагогика», а зачастую и в качестве волонтеров студенты знакомятся с культурно-образовательной деятельностью естественнонаучных музеев.

В связи с типологическим подходом к формированию профессионального цикла основной образовательной программы по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» появилась и такая дисциплина как «Естественнонаучные музеи». Именно в процессе её освоения возможно углубленное знакомство с деятельностью тех учреждений, которые, согласно определению музея, данному Международным советом музеев (ИКОМ), отнесены к музейным учреждениям, но обычно «выпадали» при более традиционном взгляде на музей как институцию. Также ставится вопрос о роли этих учреждений в решении глобальных проблем человечества, сформулированных в таких документах как Конвенция ООН о биологическом разнообразии (1992) и Глобальная стратегия сохранения растений (2002). Программа дисциплины подразумевает выявление особенностей природных образцов в качестве музейных предметов и связанных с этим трудностей как теоретического (и даже терминологического), так и прикладного характера: до сих пор ведутся дискуссии по поводу того, каким образом определять натуралии – как музейные предметы, образцы, элементы или объекты изучения. Современные проблемы охраны, изучения и популяризации природного наследия рассматриваются сквозь призму деятельности специализированного Международного комитета музеев и коллекций естественной истории (NATHIST), входящего в структуру ИКОМ.

Естественнонаучная проблематика сегодня связана с деятельностью не только специализированных собраний, но и таких комплексных музеев как музеи-заповедники, изучение которых также включено в программу подготовки бакалавра. Они «призваны сохранять в неприкосновенности не только архитектурные, археологические или мемориальные памятники, но и собственно историческую территорию, в том числе уникальные культурные и природные ландшафты, исторические центры городов или фрагменты городской среды, объекты индустриального наследия, сельские поселения, а также уклад жизни проживающего на исторических территориях населения» [2, с. 91]. Программа дисциплины «Музейные заповедники» подразумевает рассмотрение традиционного природопользования как явления наследия, характеристику территории, окружающей памятник и являющейся естественной средой, в качестве объекта музейного хранения, изучения и экспонирования.

Подведём итоги. Безусловно правомерен акцент на изучении вопросов, связанных с природным наследием, который наметился в современной системе подготовки специалистов для сферы музеев и учреждений наследия. Он отвечает сегодняшнему состоянию музейной теории и практики и требует дальнейшей разработки.

Список литературы

1. **Ключевые понятия музеологии** / сост. А. Девалье, Фр. Мерес; пер. с фр. А. Урядниковой. Paris: Armand Colin, 2012. 102 с.
2. **Мастеница Е. Н.** Актуализация культурного наследия в музеях-заповедниках России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 1 (13). С. 89-93.
3. **Мастеница Е. Н.** Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: сб. ст. СПб.: СПбГУКИ, 2008. С. 252-262.
4. **Сотникова С. И.** Природа и музей в культуре эпохи: исторический экскурс // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Культурология». 2007. № 10/07. С. 253-266.
5. **Список Всемирного наследия ЮНЕСКО** [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/ru/list> (дата обращения: 15.02.2015).
6. **Устав Международного совета музеев (ИКОМ). Статья 2** [Электронный ресурс]. URL: icom.org.ru/docs/A5_Устав_ИКОМ_на_рус._яз..doc (дата обращения: 10.02.2015).
7. **Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 072300 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия (квалификация (степень) «бакалавр»)** [Электронный ресурс]: утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 22.12.2009 г. № 810. URL: <http://base.garant.ru/197680/#help> (дата обращения: 20.04.2015).
8. **Desvallées A.** La muséologie et les musées: changemets de concepts // ICOFOM Study Series. 1987. № 12. P. 85-95.
9. **Desvallées A.** Une nouvelle muséologie pour le musée moderne [Электронный ресурс]. URL: http://www.louvre.fr/sites/default/files/medias/medias_fichiers/fichiers/pdf/louvre-txt-ref-andre-desvallees.pdf (дата обращения: 12.02.2015).

STUDY OF NATURAL HERITAGE IN THE CYCLE OF MUSEOLOGICAL DISCIPLINES

Kuklinova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Culture
i_kuklinova@mail.ru

In the article the author considers how the broadening of notions about heritage, which has been strengthening in science for the past decades, affects the content of training museologists and specialists in the field of heritage. The emphasis is placed on the appearance of the considerable corpus of requirements for bachelors' knowledge, skills and abilities concerning work with natural heritage. The author analyzes the content of those professional disciplines, in the study of which they are formed, and outlines prospects for the teaching of this range of problems.

Key words and phrases: natural heritage; museology; museum; natural things; International Council of Museums; museum item.

УДК 33.338.24.01

Экономические науки

Статья раскрывает содержание понятий «эшелон», «эшелонирование запасов», «оперативный учёт», «оперативное нормирование запасов». В процессе формирования и обоснования вариантов эшелонирования запасов автором использованы продолжительный опыт службы в системе материально-технического обеспечения ВМФ и практические навыки. Систематизированы задачи процесса управления запасами и изложены варианты предлагаемых моделей управления запасами.

Ключевые слова и фразы: эшелон; эшелонирование; оперативный учёт; процесс управления запасами; модели управления запасами.

Лабазанов Сергей Гамзатович, к.э.н.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
s-labazanov@yandex.ru

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ ЗАПАСЫ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВМФ[©]**

Кризис в экономике страны сильно повлиял на систему материально-технического обеспечения сил (войск) флота, решающую обширный круг военно-экономических задач.

Таким образом возникла необходимость организации их материально-технического обеспечения на качественно новом научном уровне. Данное требование в значительной мере удовлетворяется с помощью аппарата логистики – нового научно-практического направления в современной экономике.

Последнее означает, что такие базисные логистические процессы как закупки, запасы, размещение и хранение, подвоз и обеспечение должны рассматриваться как единая сквозная управленческая сеть, которая обеспечивает рациональное использование материальных и финансовых ресурсов.

Системообразующей составляющей логистической системы являются материальные запасы, которые представляют собой узлы материальных потоков.

Именно запасы являются своеобразным механизмом, который адаптирует параметры материальных потоков к условиям материалопотребления обслуживаемых систем. Следовательно, для формирования логистической системы необходимо, прежде всего, исследовать роль материальных запасов в материально-техническом обеспечении ВМФ.

В теории логистики материальные запасы рассматриваются как частный случай материального потока. Из данного положения следует, что запасы обладают двойственной природой – мобильностью и инертностью, – т.е. положительными и отрицательными проявлениями.

Положительной чертой запасов материальных средств (МС) является то, что они обеспечивают надежность и непрерывность функционирования производственных или иных процессов.

Отрицательная сторона запасов МС заключается в том, что в них иммобилизуются (омертвляются) значительные материальные ресурсы и финансовые средства. Отсюда возникает необходимость оптимизации уровня материальных запасов.

Двойственная природа запасов требует к себе постоянного внимания, ибо негативные свойства запасов могут нанести существенный ущерб не только на уровне микроэкономики, но и в масштабе всей национальной экономики.

Именно поэтому запасы в логистической системе материально-технического обеспечения (ЛС МТО) занимают первостепенное место.